

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 295–299
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 295–299
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-295-299>, EDN: YZYAZJ

Научная статья
УДК 316.334.2:1

Социально-политическая стабильность и порядок: соотношение понятий и феноменов

А. Н. Сулимин

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Соборная, зд. 25, стр. 1

Сулимин Александр Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры истории государства, права и международных отношений, Kratos84@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1296-5996>

Аннотация. Введение. В статье анализируются такие социальные феномены, как социально-политическая стабильность и социально-политический порядок, с точки зрения идеологических, правовых и ценностных параметров общественного развития. **Теоретический анализ.** На протяжении длительного времени социально-политическая стабильность рассматривалась как адекватная характеристика политического устройства государства. Ученые обращали внимание на смену либеральных и консервативных циклов и форм правления, в которых усматривался баланс между порядком и свободой общества и человека. В этом контексте русская философская мысль связывала социально-политический порядок с духовно-нравственными началами как регуляторами государства, общества и человека, а также обращала внимание на свободу и правовые институты. Институционализация социально-политического порядка осуществляется через механизмы политической власти и ее легитимации, идеологии, права на основе ценностных предпочтений общества. Системно-синергетическая парадигма определяет данные механизмы как параметры порядка, лежащие в основе самоорганизации любой социальной системы. **Заключение.** Социально-политическая стабильность выступает качественной характеристикой социально-политического порядка, который детерминируется историческими, геополитическими условиями существования общества с его духовными факторами и традициями. Социально-политический порядок не универсален, он носит инвариантный характер и определяет вариативность развития человечества.

Ключевые слова: социально-политическая стабильность, социально-политический порядок, либерализм, консерватизм, синергетика, хаос, параметр порядка, идеология, ценности, политическая власть, легитимация

Для цитирования: Сулимин А. Н. Социально-политическая стабильность и порядок: соотношение понятий и феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 295–299. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-295-299>, EDN: YZYAZJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socio-political stability and order: Correlation of concepts and phenomena

A. N. Sulimin

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 25 Sobornaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander N. Sulimin, Kratos84@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1296-5996>

Abstract. Introduction. The article examines and analyzes such social phenomena as socio-political stability and socio-political order from the point of view of ideological, legal and value parameters. **Theoretical analysis.** For a long time, socio-political stability has been considered as an adequate characteristic of the political structure of the state. Scientists drew attention to the change of liberal and conservative cycles and forms of government, which saw a balance between order and freedom of society and a man. In this context, Russian philosophical thought linked the socio-political order with spiritual and moral principles as regulators of the state, society and a man, and also paid attention to freedom and legal institutions. The institutionalization of the socio-political order is carried out through the mechanisms of political power and its legitimization, ideology, and law based on the value preferences of society. The system-synergetic paradigm defines these mechanisms as order parameters underlying the self-organization of any social system. **Conclusion.** Socio-political stability is a qualitative characteristic of the socio-political order, which is determined by the historical, geopolitical conditions of society, with its spiritual factors and traditions. The socio-political order is not universal, it is invariant, determining the variability of human development.

Keywords: socio-political stability, socio-political order, liberalism, conservatism, synergetics, chaos, order parameter, ideology, values, political power, legitimization

For citation: Sulimin A. N. Socio-political stability and order: Correlation of concepts and phenomena. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 295–299 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-295-299>, EDN: YZYAZJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В гуманитарных науках широко используются такие категории, как «социально-политическая стабильность» и «социально-политический порядок», но часто без должной концептуализации и рефлексии. В настоящей статье данные понятия рассматриваются как аналитические конструкты, позволяющие раскрыть важные аспекты устойчивого развития общества. В первой части работы определяется концепт социально-политической стабильности; во второй части рассматривается категория «социально-политический порядок» и ее соотношение с понятием «социально-политическая стабильность», что ставит вопрос о применении данных феноменов в условиях вариативного развития человечества.

Теоретический анализ

Еще в философской мысли Древнего мира идеи социально-политической стабильности интерпретировались в контексте существующих форм правления, сочетающих различные стили лидерства и последовательную смену политических парадигм. Так, Аристотель, анализируя развитие древнегреческой политики, выделял три состояния: устойчивость, изменчивость и переходные нестабильные состояния [1, с. 162–163].

В Средневековье долгое время господствовала теократическая модель социально-политической стабильности, на закате которой воссоздаются античные образцы культуры. С наступлением рационализма и просвещения рождается новая эпоха, в которой идеи прогрессизма и либерализма оттесняют на второй план идеи стабильности и порядка.

Кризисы и катастрофы XX столетия показали, что общества не могут развиваться стремительно и быстро, не обращая внимания на механизмы устойчивости и стабилизации. В политической жизни западных стран все большую роль играют либеральные и консервативные циклы в контексте поиска оптимального соотношения социально-политической стабильности и динамического развития. Все это происходило на фоне конвергенции гуманитарных и точных наук.

Современные исследователи при анализе категорий «политическая стабильность» и «политическая устойчивость» часто обращают внимание на идентичные факторы, воздействующие на данные процессы и состояния: начиная от структурных или институциональных, заканчивая ценностными, идеологическими в разрезе функционирования конкретной социальной системы.

И. В. Соболева считает, что устойчивость является дискретной характеристикой стабильности. Это означает, что система может быть стабильной, но неустойчивой, если она не может адекватно реагировать на изменения внешней среды. И. В. Соболева выделила принципы, которые определяют устойчивость и стабильность системы: динамичность, наличие плюрализма, развитые горизонтальные связи, высокая политическая активность ее акторов [2, с. 34–35]. Подобная трактовка политической устойчивости опирается на развитые структуры гражданского общества, которые способны поддерживать политическую стабильность за счет самоорганизации и развитых горизонтальных связей.

М. И. Бобровский сравнивает понятия «стабильность» и «устойчивость» при изучении процесса стабильности [3, с. 1519]. Он утверждает, что стабильность социальной системы отражает ее временное равновесие. Политическая и социальная системы находятся в равновесии благодаря действию разнонаправленных сил. Однако изменение равновесия может привести к дестабилизации системы. Оперативные и тактические параметры политического процесса могут характеризовать стабильность политической системы. Устойчивость же политической системы связана с исторической и стратегической плоскостями социального развития. Если временное равновесие нарушено, интегрирующая субстанция, матрица могут вернуть систему в состояние прежнего равновесия. Подобной интегрирующей матрицей, способной придать устойчивость общественному развитию, можно назвать традицию, которая порождает новации, позволяющие противостоять изменениям внешней среды.

Подводя промежуточные итоги, необходимо отметить, что феномен социально-политиче-

ской стабильности достаточно широко изучался в междисциплинарном разрезе, противопоставляясь феномену социальной нестабильности. Как правило, стабильность связана с устойчивым функционированием системы под воздействием внутренних и внешних вызовов, а условием стабильности становились развитые горизонтальные связи внутри системы, а также способность системы интегрировать элементы системы с помощью ценностной матрицы. Тем не менее стабильность рассматривалась в контексте оперативных и тактических параметров социально-политического процесса, игнорируя факторы политического порядка.

Представления о социальном и политическом порядке в концептуальной форме были сформулированы мировыми политическими доктринами XVIII–XIX вв. – либерализмом, консерватизмом и марксизмом. Согласно либеральной доктрине политический порядок есть результат общественного договора, по которому государство и гражданское общество определяют границы автономии личности. Соответственно подобный порядок выстраивается на индивидуализме, в котором идеи свободы доминируют над идеями порядка. Начиная с веберовской традиции, либеральный социальный порядок основывался на протестантской этике и духе капитализма, т. е. принадлежал западной политической традиции.

Консервативная политическая доктрина, пожалуй, рассматривала социальный порядок как главный фундамент общественных отношений. Взгляды консерваторов были направлены на утверждение основ упорядоченности социальной жизни – иерархию, традиционализм, традицию и антирационализм, что делало такой порядок привлекательным для определенной части элиты и образованных слоев общества.

Специфичны представления о социальном и политическом порядках в русской философской мысли второй половины XIX в., находящейся как под влиянием либерализма, так и русской религиозной политической концепции. В частности, Б. Н. Чичерин связывал социально-политический порядок с внутренней и внешней свободой человека, который исходил от государства, его правовых и нравственных начал [цит. по: 4, с. 21]. Б. Н. Чичерину оппонировал В. С. Соловьев, приверженец нравственно-секулятивной концепции общества [цит. по: 5]. Духовно-нравственные начала выступают регуляторами государства, общества и чело-

века, соответственно они определяют основы социально-политического порядка в философии В. С. Соловьева.

Подобный теоретический поиск оптимальных идеологических параметров развития общества на практике породил определенное сближение между консерватизмом и либерализмом, когда в некоторые консервативные идеи имплементировались некоторые либеральные элементы, а либералы принимали некоторые консервативные принципы. В XX столетии к существующим политическим доктринам добавились и социалистические идеи, на практике став способом сохранения социально-политического порядка в условиях кризисов, порождаемых рыночной экономикой и войнами.

Вторая половина XX в. рождает новую постнеклассическую парадигму – синергетику, которая успешно применяется для изучения самоорганизации социального порядка. Так, И. Пригожин отмечал, что порядок создается хаосом, сосуществуя в диссипативной структуре в ходе явления самоорганизации [6, с. 102].

При рассмотрении сущности социального и политического порядка не стоит абсолютизировать процессы самоорганизации, так как любой порядок может детерминироваться определенным способом. Один из основоположников синергетики Г. Хакен считал, что любая упорядоченность имеет управляющие параметры – временные иерархические структуры на микро-, макро- и мегауровнях системы. Параметрами порядка выступают долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня. Эти параметры порядка управляют короткоживущими структурами нижестоящего микроуровня [7, с. 116–117].

Как отмечал А. И. Демидов, власть является ключевым параметром порядка любого общества, она снижает риски неустойчивого развития и представляет собой внутреннюю структуру общества [8, с. 209]. Историческая, культурная, ценностная детерминация власти позволяет поддерживать социальный порядок, закрепляя его параметры. Ценности оформляют властные отношения, создают нормы и институты, которые структурируют общество. При этом нормы действуют в противоречивой среде и могут вызывать деинституализацию и разрушение системы власти.

В политике, как правило, ценности существуют в определенном идеологическом пространстве и играют важную роль в оформлении

политического порядка. Во-первых, идеология формирует общие ценности и цели развития государства и общества в целом; во-вторых, способствует мобилизации общества для сохранения институционального порядка; в-третьих, участвует в процессе легитимации правящего режима, обосновывая легитимное физическое господство политической власти. Поэтому процесс воспроизводства политического порядка в политической системе общества во многом зависит от эффективной работы механизмов легитимизации.

Механизмы легитимации являются основополагающими для обеспечения поддержки населением существующих и вновь вводимых норм и правил политического, социального и экономического поведения. Эти механизмы играют важнейшую роль в придании легитимности действиям властных структур и утверждению определенных норм в сознании общества. Процесс легитимации успешен, если внедряемые нормы соответствуют доминирующим в обществе ценностям и убеждениям.

В контексте паттернов, институционализирующих политический порядок, ученые выделяют и право. В отличие от идеологии оно позволяет рационализировать политический порядок, но при этом является категорией догматической, консервативной, требующей постепенного обновления под влиянием социального опыта человечества [9, с. 9].

Социально-политический порядок институционализируется не только под воздействием культурных, правовых и ценностных императивов, но и на основании других факторов. Такими факторами могут служить исторические и геополитические условия существования социума, а также человеческий материал, адекватный системе власти и управления [10, с. 24].

Итак, рассмотрев феномены социально-политической стабильности и порядка, необходимо отметить, что стабильность является одной из форм упорядочивания общества, т. е. качественной характеристикой порядка в социальной и политической сферах общества. Механизмами политической стабилизации выступают развитые горизонтальные и вертикальные связи, которые придают устойчивость социальной системе под влиянием внутренних и внешних вызовов. Политический порядок, основанный на институтах власти, направлен на стабилизацию общественных отношений. Важными инструментами стабилизации слу-

жат политическая власть, ценности, правовые нормы, идеология. Социально-политический порядок, являясь продуктом организованного хаоса, способен генерировать потенциальные новации и инвариантные характеристики, которые предохраняют общество от аномии и распада. Социально-политическая стабильность позволяет воспроизводить легитимный политический порядок, когда власть пользуется поддержкой общества, а правовые нормы и ценности обеспечивают работу социальных институтов.

Заключение

Рассмотрение сущности социально-политической стабильности подразумевает осознание данного феномена как одного из важнейших факторов социально-политического порядка. Социально-политический порядок играет важную роль в поддержании непрерывного развития общества, противодействуя процессам хаоса и дестабилизации. Образцы социально-политического порядка выражены концептуально и ценностно и могут быть представлены либеральными, консервативными и социалистическими идеями, в зависимости от внутренних и внешних факторов. Если социально-политическая стабильность выступает универсальным состоянием социальной системы, то социально-политический порядок не может быть абсолютно одинаковым для всех стран и народов, так как он находится в непрерывной эволюции и формируется вариативно, в соответствии с конкретными историческими и геополитическими условиями, а также нравственными, правовыми, культурными устоями и традициями общества. В контексте цивилизационного развития общества социально-политический порядок на Западе и Востоке складывался по-разному, поэтому сегодня изучение этого феномена может стать одним из обоснований необходимости вариативного развития человечества с учетом складывания контуров многополярного мира.

Список литературы

1. *Аристотель. О душе* / пер. и примеч. П. С. Попова. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1987. 180 с.
2. *Соболева И. В. Анализ факторов стабильности и устойчивости политической системы на примере Индии* // Международная научная конференция по

- проблемам развития экономики и общества : сборник студенческих работ. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 31–39.
3. Бобровский М. И. Взаимосвязь традиций и новаторства как основа устойчивого социального развития // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1519–1521.
 4. Устьянцев В. Б. Порядок и государство: полемика Б. Н. Чичерина и В. С. Соловьева // Права человека и политика права в XXI в. : перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 269–278.
 5. Омельченко Н. А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. 2009. № 4. С. 18–21.
 6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
 7. Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками / пер. с англ. В. И. Емельянова // Синергетическая парадигма. М. : Прогресс-Традиция, 2003. С. 110–119.
 8. Демидов А. И. Ценностная детерминация власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 208–215.
 9. Працко Г. С., Филимонова Е. А. Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. № 1 (3). С. 5–12. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12>
 10. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
- In: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: sbornik studencheskikh rabot* [International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development]. Moscow, HSE Publishing House, 2010, pp. 31–39 (in Russian).
3. Bobrovskiy M. I. Interrelation of traditions and innovation as the basis of sustainable social development. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2015, no. 10 (90), pp. 1519–1521 (in Russian).
 4. Ustiantsev V. B. Order and the State: Polemics of B. N. Chicherin and V. S. Solovyov. In: *Prava cheloveka i politika prava v XXI v.: perspektivy i vyzovy* [Rybakov O. Yu., ans. ed. Human Rights and the Politics of Law in the XXI Century: Prospects and Challenges]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2022, pp. 269–278 (in Russian).
 5. Omelchenko N. A. Freedom or order (on the question of conservative and liberal traditions in Russia). *Vlast'* [Authority], 2009, no. 4, pp. 18–21 (in Russian).
 6. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa* [Order from Chaos]. Moscow, Progress, 1986. 432 p. (in Russian).
 7. Haken G. Synergetics as a bridge between natural and social sciences. In: *Sinergeticheskaya paradigma* [Synergetic Paradigm]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2003, pp. 110–119 (in Russian).
 8. Demidov A. I. The valuable determination of the power. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2015, no. 6, pp. 208–215 (in Russian).
 9. Pratsko G. S., Filimonova E. A. The values of law and legal order in the context of democratization of public life. *Pravovoy poryadok i pravovye tsennosti* [Legal Order and Legal Values], 2023, no. 1 (3), pp. 5–12 (in Russian). <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12>
 10. Zinov'ev A. A. *Faktor ponimaniya* [Factor of Understanding]. Moscow, Algoritm, Eksmo, 2006. 528 p. (in Russian).

References

1. Aristotel'. *O dushe* [On the Soul]. Moscow, State Socio-Economic Publishing House, 1987. 180 p. (in Russian).
2. Soboleva I. V. Analysis of factors of stability and stability of the political system on the example of India.

Поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024